

Полина проснулась от звука будильника на мобильном телефоне и, не открывая глаз, протянула руку, тронула подушку рядом — Жени уже не было.

«Ушел», — была ее первая мысль этим утром.

Полина знала, что ее мужчина просто так не уйдет — оставит ей записку, — и не ошиблась. Соскользнув с кровати, она нащупала ногами тапочки, подошла к столику. «Люблю! Люблю и еще сто раз люблю! Твой Жека», — прочитала она.

— И я тебя люблю! — прошептала она и коснулась губами листка, вырванного из ее же блокнота.

Женщина приготовила себе кофе. Привычка начинать свой день с чашки крепкого ароматного напитка у нее появилась давно, еще тогда, когда она начинала путь к созданию своего модельного агентства. Ей было только девятнадцать, и те, кто не знал, что ей пришлось пережить за столь короткий жизненный путь, Поле только завидовали. Еще бы! Такая молоденькая, а уже есть свой стартовый капитал!

«Сейчас у меня завистников еще больше, — подумала женщина, не спеша попивая кофе, — но теперь хоть есть чему завидовать, а тогда, восемнадцать лет назад... Да что это я начинаю утро с неприятных воспоминаний? Как говорят американцы, «я сама себя сделала!» и по праву могу гордиться собой.

Полину ждал насыщенный день: ее модельное агентство «Лина» готовило новую коллекцию женской летней одежды для показа в Лондоне. Оставался один месяц, но не все еще было готово. К тому же одна из моделей умудрилась сломать ногу среди бела дня на ровном месте и теперь надо было срочно искать ей замену и подгонять под нее подготовленные для показа экземпляры. Полина уже дала задание

своему главному ассистенту и подруге Ларисе заняться поиском подходящей девушки, но пока нет результата.

«Если представленная моим агентством брендовая одежда будет иметь успех на показе, откроются новые перспективы, — думала Полина, переключив мысли на позитивные, — а это обеспечит неплохие заработки в дальнейшем».

Полина старалась никогда не начинать новый день с плохих и грустных мыслей. Она уже давно заметила, что тогда у нее все ладится и день проходит результативно.

«Буду думать о Жене, — помыв чашку, решила она. — Он — мой самый лучший позитивчик, моя единственная любовь!»

Полина повторила его имя несколько раз подряд, и это слово звучало для нее как самая прекрасная музыка на свете. Она любила и была любимой, и от ощущения невероятного счастья ей хотелось взлететь над этим бренным миром и с высоты птичьего полета кричать: «Люди! Я люблю! Я счастлива!»

Для полноты счастья у Полины не доставало одного маленького пазлика: Женя не был свободен. Мужчина, покоровший ее сердце, был женат, но они точно знали, что осталось потерпеть совсем немного. Через год сын Жени закончит учебу в университете, и тогда он сможет уйти из семьи с чистой совестью. Сын устроится на работу, а за больной женой будет ухаживать сиделка. Полина с Женой договорились, что квартиру он оставит жене и переедет в ее большой дом. Также они будут обеспечивать ее всеми необходимыми лекарствами, оплачивать консультации врачей, уход. Сыну Жени они купят отдельное жилье, чтобы он мог отдыхать после работы и жить самостоятельно.

Иногда Полину начинала мучить совесть: как-никак она уводит мужа из чужой семьи, где жена после автокатастрофы уже много лет может передвигаться только на инвалидной коляске. Но счастье... оно не выбирает, где ему поселиться. На этот раз оно пришло к ней, Полине, владелице известного в городе модельного агентства, тридцатисемилетней женщине, которая преодолела тернистый путь, прежде

чем обрела свое женское счастье. Полина уже не надеялась, что когда-то встретит того самого, единственного, при мысли о котором шумит в голове и бешено стучит сердце. Она ненавидела мужчин, и никто не имел права осуждать ее за это: слишком много горя они принесли в ее жизнь.

— Вон грустные воспоминания! — сказала себе Полина, бросив оценивающий взгляд на свое отражение в зеркале.

На нее смотрела красивая, ухоженная женщина в самом расцвете сил, худощавая, ни грамма лишнего веса, с выразительными глазами, тонкими чертами лица, естественными, в меру пухлыми губами. Полина поправила волосы, светло-русые, не знавшие краски, и осталась довольна.

— Поля, вперед! — сказала она, улыбнувшись своему отражению. — Тебя ждут работа и успех!

2

День выдался тяжелый, и к вечеру, когда Полина вернулась домой, от утреннего заряда позитивом не осталось и следа. Целый день на ногах, в туфлях на высоких каблуках давал о себе знать: ноги были неимоверно тяжелые, как пудовые гири. Войдя в дом, Полина сразу же сняла туфли и, прихватив полотенце, отправилась в душ. Смыв весь негатив прошедшего дня, Полина почувствовала себя немного лучше. Она села на любимый удобный диванчик, поджала под себя ноги. Вокруг нее только стены, немые свидетели ее одиночества. В доме — пугающая тишина.

«И словом обмолвиться не с кем», — с грустью подумала Полина.

Она ужасно не любила вечера. Их приход напоминал о том, что в этом большом мире, кроме ее работы, ничего нет. Она одна! Даже тогда, когда в ее жизни появился Женя, одиночество упорно не хотело покидать стены этого дома. Ее любимый человек был женат и своим присутствием разгонял ее одиночество только раз в неделю. Все остальное время в этих стенах жили грусть и ощущение ненужности.

От утреннего позитива не осталось и следа. Мысли о том, что в это время ее любимый рядом с женой, упорно не отпускали, приводили в уныние, и Полине уже не хотелось летать над бранным миром, крича на весь свет о своей любви. Три года они вместе. И только один день в неделю принадлежит ей, все остальные дни — чужие. Евгений Сергеевич Нужный, директор небольшого цементного завода, имел довольно скромный оклад и был старше Поли на десять лет. Этот невзрачный на вид мужчина с округлившимся животиком и к тому же несвободный сумел вызвать в ней самые искренние чувства.

— Любовь зла, — шутила Полина, когда ее подруга Лариса посмеивалась над ней.

Полина не была обделена вниманием мужчин. На самодостаточную симпатичную женщину западали и красивые, и богатые, и два в одном. Но кто они были для Поли? Пустым местом! Ей нравилось овладевать их сердцами, для начала помучив как следует, чтобы потом, когда они были готовы целовать ее следы, легко отшить и наблюдать за их душевными муками. Она не считала себя стервой, хотя это слово давно уже приклеилось к ней. Полина знала одно: никто из окружающих не может осуждать ее поведение, поскольку они не знают, что она имеет на это полное право. Она ненавидела мужчин, и связь с ними была не чем иным, как женской мстостью. Полина получала моральное удовлетворение от флирта, который переходил в более серьезные отношения. Так думали мужчины, которым она дарила надежду. Они даже не догадывались, что были просто марионетками в красивых ручках своей избранницы, когда пытались доставить ей максимальное удовольствие в сексе. Она хотела еще большей раскованности и неоднократных оргазмов за ночь, и они изошрялись как могли, чтобы убажить богатую привередливую красавицу. Каждый из них хотел чем-то удивить Полину, и она часто получала от поклонников дорогие подарки. Чаще всего это были украшения с бриллиантами. Поля принимала подарки от своих ухажеров, а расставшись с ними, не имела привычки возвращать

назад, но и сама их не носила. Подаренные драгоценности нужны были ей для другого дела. Ее избранники даже не подозревали, что коварная женщина, наигравшись с ними и почувствовав, что они полностью в ее власти, быстро находила существенный повод расстаться. Иногда она прибегала к хитрости, наняв проститутку, чтобы поймать избранника на горячем. Никто из них не оставил и малейшего следа в ее душе — Поля даже не помнила их имен. Она предпочитала оставлять позади себя все, что было в прошлом, и никогда туда не возвращаться, хотя были дни, которые она не имела права забывать.

Полина налила себе бокал вина, вышла с ним во двор. Находиться в доме в полном одиночестве было невозможно, особенно вечерами, и она любила посидеть с бокалом в руке во дворе на скамейке-качелях. Легкое покачивание и несколько глотков красного вина немного успокаивали ее. Полина специально установила скамейку в таком месте, откуда можно было наблюдать за закатом солнца, находясь в тени от соседнего дома. День медленно скатывался к горизонту розовым кругом солнца, окрасившим редкие тучки в необыкновенно красивый пурпурный цвет.

«Каждый день неповторимый, он уходит раз и навсегда, чтобы больше не вернуться», — с грустью подумала Полина.

Она не любила возвращаться в прошлое даже мысленно, считая, что это лишь отягощает жизнь, но память хранит даже то, о чем не хочется вспоминать, и время от времени, независимо от желания людей, достает что-то из своей глубины. Так было и у Полины. Сегодня она почему-то вспомнила о том времени, когда у нее был большой аквариум с рыбками. Он появился в ее доме как предмет успокоения и приведения в порядок чувств. Домработница не имела ни малейшего понятия об уходе за ним, и Полина возложила эти обязанности на садовника дядю Васю. Мужчина, приходивший два раза в неделю для ухода за зеленой территорией усадьбы и двориком, с удовольствием согласился ухаживать за рыбками. Некоторое время Полина действительно находила успокоение, когда после рабочего